

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ЛИНГВО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ И УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данюшина Ю.В.* (Россия, г. Москва)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы лингвокоммуникативной безопасности государства, обостряющиеся с развитием информационных и коммуникационных технологий, и анализируются языковые и коммуникативные приемы, успешно использованные в ходе избирательной кампании в США. Предлагается авторская концепция лингвокоммуникативного обеспечения безопасности общества и государства.

Очередной электоральный цикл в нашей стране несет с собой новые лингво-коммуникативные феномены, которые необходимо оперативно проанализировать, однако в данной статье мы ставим цель исследовать лингво-коммуникативные явления, особенности и приемы, которые мы наблюдали в ходе другого электорального цикла – президентских выборов в США. Задействованные там новые технологии воздействия на общественное мнение доказали свою эффективность и должны быть тщательно изучены, поскольку они могут быть применены американскими заказчиками и в других странах. Как отметил Президент РФ В.В.Путин, «США везде активно вмешиваются в избирательные кампании других стран» [6], поэтому успешно апробованные технологии воздействия на общественное сознание (и манипулирования им) в ходе выборов могут и должны рассматриваться как потенциальная угроза национальной безопасности нашей страны.

В последнее время было проведено много исследований, посвященных новым информационно-коммуникационным технологиям, которые повлияли на массовое мнение и, возможно, даже определили результаты в ходе крупных национальных и международных событий, таких как президентские выборы в США или Брекзит. Эксперты говорят об информационных «взломах и утечках» (hacking and leaking) и о «больших данных» (big data), собранных через социальные сети, а затем использованных для персонализированной модификации электоральных или референдумных сообщений и индивидуализированного представления информации, например, в технике психометрии или психографии, профилирования аудитории, психологического таргетинга (в т.ч. в технологиях, которые предположительно использовались специалистами Cambridge Analytica и аналогичных фирм).

Поведение потребителей сходно с поведением избирателей (данные и способы приема и восприятия информации для принятия решений схожи у людей, когда они делают покупки и когда они голосуют), поэтому маркетинговые и рекламные методы могут быть успешно применены в политическом маркетинге и в электоральном инжиниринге (electioneering). Данные личности определяют и язык, используемый в рекламных сообщениях или в посланиях и обращениях к избирателям, убеждая и управляя сегментированными аудиториями [7, 11]. Такие методы следует рассматривать с точки зрения национальной безопасности, поскольку они могут использоваться военными структурами и секретными службами в качестве информационного оружия в конкретных странах и на глобальной арене. Неслучайно, после успешной работы в избирательной кампании наработки Cambridge Analytica привлекли внимание Пентагона и Агентства национальной безопасности США, и о солидных контрактах уже сообщала пресса.

Пристального изучения заслуживают и коммуникативные особенности кандидата, неожиданно победившего на выборах – вопреки всем прогнозам и опросам – Дональда Трампа, поскольку его особый язык («Трампис», Trumpese) и стиль общения, в том числе, в Твиттере, стали важной составной частью предвыборного агитации. Для комплексного исследования лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических характеристик Д.Трампа, не обычных для консенсуальных политиков, мы даже

* Данюшина Юлия Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор РАНХиГС.

предложили зонтичный термин «вербальная Трамполгия» [8, 9], который уже отмечен зарубежными коллегами-филологами.

Исследователи и журналисты уже определили тенденцию к снижению уровня сложности речи в речи политиков в современную эпоху мультимедиа, потому что «более простой язык резонирует с более широким кругом избирателей в эпоху 140-символьных твитов и 10-секундных телеклипов» [12]. Сотрудники Boston Globe проанализировали язык, используемый кандидатами в президенты США, демократами и республиканцами, в 2016 году, проверив тексты выступлений кандидатов через тесты на понимание их читателями по шкале Флеша-Кинкейда (Flesch-Kincaid): чем короче слова и предложения в предвыборных речах, чем проще язык кандидата – тем доступнее его речь для понимания простыми избирателями (это особенно важно в стране с большинством населения, не имеющим высшего образования, и с большим процентом иммигрантов первой волны, для которых английский язык не является родным). Согласно этому исследованию, Трампа может понять школьник четвертого класса, в то время как его оппонентов понимают лишь старшеклассники [12]. Эта языковая симплификация привлекла в ряды сторонников Трампа большие массы малообразованного населения США – примечательно, что в штатах с крупными престижными университетами предпочтение избирателей было отдано Х.Клинтон.

Мы проанализировали ключевые предвыборные выступления Д.Трампа и текстовое содержание его твиттер-аккаунта и обнаружили в коммуникации этого бизнес-магната и медиа-персоны приемы, типичные для манипулирования реципиентами [2] в рекламном и бизнес-дискурсе, а именно

- наличие мемов и слоганов (самые известные – Crooked Hillary, Make America great again! Damp the swamp!);
- повторения и дигрессии;
- нарочитая симплификация – смысловая и структурная (на лексическом, грамматическом, текстовом уровнях);
- неформальная (разговорная) стилистика риторики;
- эпатаж и тизинг;
- использование слов-усилителей и форм повелительного наклонения.

Комбинация этих речевых приемов создает суггестивный эффект «речи торговца», убеждающего купить свой товар. Этот суггестивный эффект ярко проявился, например, на национальном конвенте республиканской партии, когда толпа участников хором повторяла заданный в выступлении Трампа лозунг-призыв “Lock her up! Lock her up! Lock her up!” («Посадите ее (Хиллари Клинтон в тюрьму)»).

Электоральные лингво-коммуникативные технологии – эффективный инструмент социального инжиниринга и мощное орудие информационных войн. В условиях нарастающего глобального информационного противостояния назрела необходимость разработки комплексной концепции лингво-коммуникативной безопасности России (возможно, в рамках Доктрины информационной безопасности). Об этом уже не раз заявляли ведущие отечественные эксперты (например, публикации Бартоша А.А. 2014, Жигалева Б.А. и Устинкина С.В. 2015 [1, 5]; ряд наших статей с грифом «ДСП», где нами разрабатывается особое инновационное направление междисциплинарных исследований языка и коммуникации в интересах государственной безопасности – лингво-коммуникология специального назначения).

Согласно нашему подходу, лингво-коммуникативная безопасность (государственная / национальная, организационная, корпоративная и т.п.) понимается как комплексная система действий и противодействий, предпринимаемых (государством, организацией, компанией и т.п.) в своей информационно-коммуникационной и коммуникативной политике по недопущению, исключению, пресечению негативных (для данных государства, организации, компании) перлокутивных эффектов – социально-политических, финансово-экономических, национально-конфессиональных, гендерных, культурных, профессиональных, репутационных, деловых и т.п.

Предложенная и разрабатываемая нами [3, 4] концепция лингвокоммуникативного обеспечения национальной безопасности и государственно-политического управления призвана соединить в себе

фундаментальные и прикладные исследования в области лингвистики, коммуникативистики и применить их на благо социально-экономического развития страны. Проблематика лингво-коммуникативного обеспечения управления и безопасности еще не получила полного изложения в отечественной науке, и именно ее комплексное изучение является нашей целью. В отечественной и зарубежной науке имеются исследования отдельных ее областей и сфер приложения, но они анализируют проблему в контексте политологии, социологии или журналистики; лингвистические же стороны проблемы остаются недостаточно изученными.

Между тем, вопросы обеспечения лингво-коммуникативной эффективности безопасности и управления приобрели чрезвычайную актуальность в наше время стремительного развития ИКТ в контексте прошедших недавно в ряде стран «интернет-революций», вооруженных переворотов и насильственных действий, что поднимает и проблему коммуникативной безопасности. При разработке нашей концепции мы исходим из следующего понимания роли коммуникации в (государственном, общественно-политическом и деловом) управлении и системе безопасности:

- улучшение управленческих коммуникаций улучшит качество отношений между политической и деловой элитой, и гражданским обществом, чем принесет пользу демократическому развитию страны,
- комплексное коммуникативное обеспечение управления создаст новые возможности эффективной публичной дипломатии и национального диалога, дальнейшего развития демократии, гражданских институтов и – как итог – поспособствует социальной устойчивости,
- эффективные коммуникации уменьшат социальное напряжение (всех типов – между социальными стратами, этно-религиозными группами и т.п.) и стимулируют национальное развитие и социальный консенсус, способствуя борьбе с коррупцией, противодействию терроризму и экстремизму, и преодолению глобальных кризисов.

Коммуникативная эффективность во многом определяет эффективность всего руководства общественной и деловой деятельностью, поскольку – согласно постулатам кибернетики – коммуникация является важнейшим элементом любого управления. В условиях новых глобальных вызовов информация и коммуникация становятся все более мощными средствами конструирования социальной реальности и инструментами государственно-политического управления безопасностью. Следовательно, государственная информационная политика должна быть направлена на развитие и совершенствование коммуникативного дискурса между обществом и властью.

Требованием времени и гарантией социального развития страны становится создание оптимальных форм информационно-коммуникативного взаимодействия власти с гражданским обществом, построение концептуальной коммуникативных моделей и механизмов управления, формирования целостной инфо-коммуникативной политики страны – внешней и внутренней. Решение этих задач и является целью, разрабатываемой нами еще с 2011 года комплексной концепции лингвокоммуникативного обеспечения национальной безопасности и государственно-политического управления. Теоретическим основанием нашей системы служит междисциплинарное пересечение теории коммуникации, политической лингвистики, медиалингвистики, социалингвистики, прикладной коммуникологии и социологии управления. Предлагаемая концепция включает следующие направления (составляющие):

- (a) разработка и реализация долгосрочной государственной языковой политики и языкового планирования, с учетом всего комплекса национально-региональной специфики (в т.ч. политики внешней – с учетом роли языка в глобальном продвижении российских национальных интересов);
- (b) исследование информационно-коммуникативных элементов демократии, разработка основ коммуникационной политики как инструмента развития гражданского общества и осуществления публичной дипломатии;
- (c) исследование институционального дискурса элит, дискурсики власти и коммуникативных составляющих лидерства; изучение коммуникативного механизма успешного управления, его структуры и функций;

- (d) теоретическое обоснование и практическая реализация принципов эффективного вербального контентообразования и построения интерактивного дискурса в создаваемых системах «электронного общества» и «электронного правительства»;
- (e) создание единой концепции по детерминации вербального контента при формировании международного имиджа страны, включая медийный аспект; анализ инфо-медийных удач и неудач наших «контрпартнеров»;
- (f) исследование лингвокоммуникативного инструментария и лингвопсихологических механизмов ведения гибридных, информационных войн;
- (g) целенаправленное и системное лингвокоммуникативное сопровождение важных внутренних и внешних военно-политических кампаний, мероприятий и действий (ярким примером успешного внутри- и внешнеполитического использования лингвокоммуникативных ресурсов может служить создание и продвижения мема-бренда «вежливые люди» во время событий весны 2014 года в Крыму);
- (h) определение набора необходимых коммуникативных компетенций для работников государственной службы и сотрудников органов безопасности – создание соответствующего «вербального (в т.ч. иноязычного) портфолио» государственных служащих и сотрудников «силовых» ведомств, а также разработка и проведение серий специализированных профессиональных тренингов для них;
- (i) формирование у отечественных лидеров общественно-политических и деловых кругов, руководителей организаций и компаний социально-значимых дискурсивных компетенций (в т.ч. способности к корректной балансировке деловых и социальных ценностей в своих публичных дискурсах, умений коммуникативно сглаживать напряжение);
- (j) лингвистическая экспертиза текстов законов, нормативных актов (в т.ч. на предмет исключения формулировок, допускающих двусмысленное толкование, ведущее к злоупотреблениям);
- (k) специальные исследования и мониторинг СМИ, особенно, веб-медиа, сетевых сообществ, блогов, чатов, форумов и т.п. (в т.ч. и на предмет антиэкстремистских и антитеррористических задач, предотвращения утечек значимой информации или, напротив, организации новых каналов распространения желательной информации и др.);
- (l) лингвокоммуникативное сопровождение российского бизнеса и отечественной культуры в мировом информационном пространстве, с оптимизацией корпоративных и организационных коммуникаций в условиях затянувшихся санкций и других неблагоприятных внешних факторов; а также еще целый ряд аспектов.

Список литературы

- [1] Бартош А.А. Лингвистическая безопасность страны. Модель управляемого хаоса в культурно-мировоззренческой сфере. Независимое военное обозрение. 14.02.2014.
URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-02-14/1_model.html.
- [2] Данюшина Ю.В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса. Дисс. д-ра филол. наук / 10.02.04, 10.02.19 / Институт языкознания РАН.М., 2011.
- [3] Данюшина Ю.В. Коммуникативная безопасность в государственном и деловом управлении. // Язык. Словесность. Культура, 2011. №1. – С. 66–80.
- [4] Данюшина Ю.В. О лингво-коммуникативном обеспечении модернизационных процессов в российском обществе и о коммуникативной безопасности // Вестник ВСГУТУ, 2012. №3 (38). – С. 190–196.
- [5] Жигалев Б.А., Устинкин С.В. Лингвистическая безопасность как фактор обеспечения устойчивого развития Российской Федерации // Власть, 2015. №10. – С. 32–41.
- [6] «США везде активно вмешиваются в избирательные кампании других стран».
URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201706050223-2pgc.htm.
- [7] Cadwalladr, Carole. “The Great British Brexit robbery how our democracy was hijacked”. – The Guardian, May 7, 2017.
- [8] Danyushina, Yulia. “Lingua-communicative Trumpology” (on lingual, rhetoric and communicative technologies of D.

Trump). *Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach*. 8th ed. Research articles. B&M Publishing. – San Francisco, California, – USA. – P. 86–89.

- [9] *Danyushina, Yulia* “Verbal Trumpology” (on rhetoric and communication technologies of D.Trump). *News of science and education*. Publishing House «Education and Science» (Sheffield, UK). ISSN: 2312–2773. Vol. 3, №7, 2017. – P. 7–9.
- [10] *Grassegger, Hannes* Von und *Mikael Krogerus*. Ich habe nur gezeigt, dass es die Bombe gibt. – *Das Magazin*, December 3, 2016.
- [11] *Mayer, Jane*, “The Reclusive Hedge-Fund Tycoon Behind the Trump Presidency: How Robert Mercer exploited America’s populist insurgency”. – *The New Yorker*, Reporter at Large, March 27, 2017.
- [12] *Viser, Matt*. Trump tops GOP field while talking to voters at fourth-grade level. – *The Boston Globe*, Oct. 20, 2015. – P. 3.